

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 12 апрѣля 1915 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
Цѣна годовому изданію **5 р.**
За полгода **2 р. 50 к.**

№ 15

Адресъ Редакціи:
Воронежъ. Духовная
Семинарія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) *На священническихъ:*

Діаконъ Троицкой церкви с. Васильевки, Бобровскаго уѣзда, Измаиль *Базилевскій*—къ Архангельской церкви с. Отскочнаго, Задонскаго уѣзда, 18 марта.

Священникъ Архангельской церкви с. Отскочнаго Задонскаго уѣзда, Павелъ *Чеховъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Пантелеймоновской церкви хут. Гирлы, Павловскаго уѣзда, 18 марта.

Священникъ Казанской церкви села Макарика, Воронежскаго уѣзда, Сергѣй *Васильевъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Богоявленской церкви с. Орлова Воронежскаго уѣзда, 20 марта.

Священникъ Рождество-Богородицкой церкви сл. Ко-

панной, Бирюченскаго уѣзда, Николай *Прядкинъ*, по прошенію, перемѣшенъ къ Троицкой церкви с. Кубраковой, Валуйскаго уѣзда, 5 апрѣля.

Священникъ Николаевской церкви с. Кулаковки, Острогожскаго уѣзда, Тихонъ *Петровъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Покровской церкви с. Смаглѣвки, Богучарскаго уѣзда.

Б) *На Діаконскія:*

Опредѣленный на діаконское мѣсто къ Димитріевской церкви с. Верхней Грайворонки, Землянскаго уѣзда, псаломщикъ Николай *Поповъ*, по прошенію освобожденъ отъ даннаго ему назначенія, 31 марта.

В) *На псаломщическія:*

Сынъ умершаго псаломщика Сергѣй *Наумовъ* доуцещенъ къ исправленію должности псаломщика къ Спасской церкви с. Хохла Нижнедѣвническаго уѣзда, 4 апрѣля.

И. д. псаломщика Архангельской церкви хут. Крестьянскаго, Коротоякскаго уѣзда, Василій *Алфеевъ* утвержденъ въ должности, 4 апрѣля.

Бывшій воспитанникъ 1 класса Воронежской духовной семинаріи Павелъ *Ковалевскій* опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ Архангельской церкви с. Рогожина, Задонскаго уѣзда. 5 апрѣля.

Окончившій курсъ Ново-Колодезской псаломщической школы Димитрій *Бражниковъ* опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ Крестовоздвиженской церкви с. Колесниковки, Богучарскаго уѣзда, 6 апрѣля.

Уволенъ за штатъ.

Псаломщикъ Архангельской церкви с. Отскочнаго Задонскаго уѣзда, Иванъ *Поповъ*, по болѣзни, уволенъ за штатъ 1 апрѣля.

За смертію исключаются изъ списковъ.

Заштатный псаломщикъ церкви с. Средняго Карачана Нвохоперскаго уѣзда, Павелъ *Синьсаревъ*, съ 31 марта.

Священникъ Преображенской церкви сл. Ивановки, Острогожскаго уѣзда, Іоаннъ *Михайловскій*, съ 31 марта.

Псаломщикъ Спасской церкви с. Хохла Нижнедѣвицкаго уѣзда, Димитрій *Наумовъ*, съ 4 апрѣля.

Поступили пожертвованія отъ Воронежскаго Епархіальнаго духовенства

„на Красное яичко“

для нашихъ воиновъ.

- 1) Отъ священника слоб. Русской Тростянки Коротоякскаго у., Василя Путилина. 2 р. — к.
- 2) Чрезъ священника слоб. Михайловки Павловскаго у., Осдора Зеленева пожертв. 12 „ 30 „
- 3) Отъ причта Успенской церкви с. Верхняго Мамопа Павловскаго у., ... 2 „ „
- 4) Отъ священника слоб. Петровской Валуйскаго у., Гавріила Болховитинова пожертвованные прихожанами пятнадцать руб. . . . . 15 „ — „
- 5) Отъ причта и Попечительнаго совѣта

Николаевской церкви хут. Поплавскомъ Богучарскаго у., пять руб.....	5 р. —
6) Отъ благочиннаго 1 окр. Ворон. у., пожертвованія отъ причтовъ—Покровской ц. 5 р., Богоявленской церкви 2 р., Вознесенск. Кладбищ. 9 р. 50 к., Введенской, 3 р. Иоанно-Богословской церкви 4 р., Никольской 2 р., отъ благочиннаго свящ. А. Попова 5 р., отъ священника В. Бучнева 1 р., отъ діакона Урываева 1 р., и отъ діакона Сильчено 1 р.,..	33 „ 50
7) Отъ причта и прихожанъ с. Хвощеваго Бирюченскаго у.,.....	23 „ —
8) Отъ благочиннаго 2 окр. Валуйскаго у., пожертвованія отъ причтовъ округа.....	45 „ —
9) Чрезъ благочиннаго 2 окр. Богучарскаго у., пожертвованные отъ причта Георгіев. церкви слоб. Дьяченковой 10 р., отъ причта Успенской церкви слоб. Монастырщины 10 р., и отъ причта Богоявленской церкви с. Сухого Донца 4 р., всего.....	24 „ —
10) Отъ священника сл. Бугаевки Василя Балабанова.....	6 „ 50
11) Отъ причта и прихожанъ сл. Иржевки Острогожскаго уѣзда.....	12 „ 17
12) Отъ священника с. Чертовицкаго Воронежскаго у., Николая Попова пожертвованные причтомъ.....	6 „ —
13) Отъ благочиннаго 5 окр. Валуйскаго у., Иоанна Попова пожертвованія отъ причт. округа.....	21 „ 85
14) благочиннаго 6 окр. Бобровскаго у., свящ. Михаила Томина пожертвованія отъ причтовъ округа.....	47 „ 26

15) Отъ причта Вознесенскаго собора г. Нижнедѣвица пятнадцать руб.	15 р. — к.
16) Отъ причта Рождество Богородицкой церкви сл. Копанной Вирюченскаго у., ...	10 „ — „
17) Отъ причта Казанской церкви с. Хрѣноваго Бобровскаго у., ...	10 „ — „
18) Отъ причта Введенской церкви с. Семено-Александровскаго поселка.	10 „ — „
19) Чрезъ священника с. Малаго Мартина Бобровскаго у., Вл. Вележева и уполномоченныхъ отъ общества солдатъ Г. Горбачева и Михаила Хоборова собранные на красное яичко войнамъ.	23 „ — „
20) Отъ причта с. Затонскаго Рождество Богородицкой церкви Павловскаго у., ...	3 „ — „
21) Отъ благочиннаго 4 округа Коротоякскаго у., пожертвованія отъ причтовъ окр.	36 „ 20 „
22) Чрезъ священника с. Старой Кирсановки Новохоперскаго у., Георгія Яковлева пожертвованія отъ прихожанъ.	7 „ 10 „
23) Отъ причта Троицкой церкви с. Старо Никольскаго Нижнедѣвицакаго у., ...	10 „ — „

Итого съ 29 марта
по 5 апр., поступило 379 р. 88 к.

А всего съ преждепоступившими (1471 р. 91 к.) на приходъ къ 5 апрѣля состоитъ тысяча восемьсотъ пятьдесятъ одинъ руб. (1851 р.) 79 к.

Уполномоченный отъ духовенства Протоіерей *А. Спаскій*.

	что при высшемъ начальномъ училищѣ церкви.....	25 нояб. 1914 г.
6	Бобровскаго у., с. Малаго Мартына, Казанская церковь.....	15 марта 1915 г.
7	Задонскаго у., с. Княжихъ Ворокъ, Варваринская церковь.....	3 марта 1915 г.
8	Острогожскаго у., с. Семейкахъ, Воскресенская церковь.....	15 янв. 1915 г.
9	Того же уѣзда, с. Веселой, Тихоновская церковь.....	16 марта 1915 г.
10	Острогожскаго у., с. Ивановки, Преображенская церковь.....	31 марта 1915 г.
11	Того же уѣзда, с. Кулаковки, Николаевская церковь.....	5 апр. 1915 г.
12	Павловскаго у., с. Александровки, Покровская церковь.....	28 янв. 1915 г.

Б) Псаломщическія:

1	Бирюченскаго у., с. Бубликовой, Рождество-Богородицкая цер.	3 марта 1915 г.
---	---	--------------------

		сващенику 200 р. въ годъ	изъ средствъ	
1	училща.			
1	601 33	400 р.	—	Есть.
1	585 38	400 р.	—	% 20 р. Есть.
2	1725 66	950 р.	—	% 47 р. —
1	583 32	400 р.	—	—
1	1332 49	—	—	—
1	661 33	400 р.	—	Есть нетхій
2	2590 78	—	—	—
3	4488 33	—	—	—

2	Того же уѣзда, с. Прилѣпъ, Покровская церковь.....	7 марта 1915 г.
3	Того же уѣзда, с. Варваровки, Казанская церковь.....	13 марта 1915 г.
4	Бобровскагс у., с. Ровенькахъ, Димитріевская церковь.....	6 марта 1915 г.
5	Того же уѣзда, с. Бутурлинов- ки, Воскресенская церковь.....	9 марта 1915 г.
6	Воропежскаго у., с. Солнцео- вой Дубровки, Крестовоздвиж. ц..	11 марта 1915 г.
7	Землянскаго у., с. Гнилуши, По- кровская церковь.....	23 фев. 1915 г.
8	Задонскаго у., с. Отскочнаго, Архангельская церковь.....	1 апр. 1915 г.
9	Нижнедѣвицкаго у., с. Синихъ Липяговъ, Петропавловская цер..	8 марта 1915 г.
10	Новохоперскаго у., с. Еланска- го Колѣна, Казанская церковь...	21 фев. 1915 г.
11	Того же у., с. Еланскаго Ко- лѣна, Воскресенская церковь.....	11 марта 1915 г.
12	Острогожскаго у., с. Верхней Сребрянки, Тихоновская церковь..	27 фев. 1915 г.

1	587	38	400 р.	400 р.	200 р.	Есть.
3	3855	36	—	—	—	—
1	790	33	400 р.	520 р.	860 р.	Есть.
1	1350	33	—	—	—	—
1	500	34	—	—	—	—
1	1015	33	400 р.	—	500 р.	Есть.
1	581	36	400 р.	—	—	—
3	4470	105	—	—	—	—
2	3126	70	—	—	—	—
1	1596	33	—	—	—	Есть
1	668	34	400 р.	—	500 р.	—

Павловскаго у., с. Ерышевки, Казанская церковь	4 марта 1915 г.
Того же у., с. Верхняго Ма- мона, Казанская церковь	7 марта 1915 г.
Того же у., хут. Герша, Пан- теленмоновская церковь	2 апр. 1915 г.

1	1369	33	550 p.	—	300 p.	—
2	1896	80	—	—	—	—
1	486	33	—	—	—	Есть

Отъ Редакціи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 30 коп. За разсылку при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ отпечатанныхъ объявленій взимается 10 руб.

Объявленія постранично печатаются по разцѣнкѣ: 1 стр. 10 р., $\frac{1}{2}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 3 руб. При многократномъ печатаніи объявленія дѣлается скидка.

За перемѣну адреса и напечатаніе его редакція просить присылать 20 коп. почтовыми марками.

Редакція просить не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью *на жизненную тему* можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльных, по возможности законченныхъ, этюдовъ, съ особыми заглавіями и обозначать это въ самой рукописи.

Рукописи, присылаемые въ редакцію, для напечатанія, должны быть написаны разборчиво и четко, на одной страницѣ каждаго листа. Неразборчиво переписанныя статьи не подвергаются разсмотрѣнію.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть уничтожены, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно. Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, *считаются бесплатными* и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на самой *рукописи*, при чемъ оттиски могутъ быть изготовляемы за особую плату по счету типографіи.

Представляемые въ редакцію для напечатанія на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отчеты могутъ быть принимаемы къ напечатанію за особую плату, по счету типографіи.

Авторы, желающіе получить свои рукописи обратно, благоволятъ прислать нужное количество марокъ и точный адресъ.

По усмотрѣнію редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, не согласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

12 АПРѢЛЯ. | № 15 | 1915 ГОДА.

Теодоръ Михайловичъ Ильинскій.

I.

Кончина и погребенія Теодора Михайловича.

8 марта въ 6 час. утра скончался преподаватель Воронежской Духовной Семинаріи Статскій Совѣтникъ **О. М. Ильинскій.**

Смерть его была для всѣхъ неожиданной. Онъ отличался здоровьемъ, велъ правильный образъ жизни, всегда слѣдилъ за собою, имѣлъ всего лишь 48 лѣтъ отъ рожденія и однако... умеръ. Очевидно, такъ угодно было Господу.

18 февраля Теодоръ Михайловичъ, всегда аккуратный и исправный, не могъ дать всѣхъ уроковъ въ Семинаріи и ушелъ къ себѣ на квартиру. У него появились сильныя боли въ правой ногѣ. Дня черезъ два приглашенный док-

торъ констатировалъ у него венозное воспаленіе правой ноги. Необходимо было сдѣлать операцію. Такъ какъ на квартирѣ этого нельзя было исполнить, то его перевезли въ губернскую земскую больницу. Операція была сдѣлана 25 февраля. Но чрезъ нѣсколько дней произошло кровотеченіе. Крови вышло весьма много, что въ конецъ ослабило больного. Регулярныхъ перевязокъ нельзя было дѣлать. Въ концѣ концовъ произошло зараженіе крови, а затѣмъ и смерть.

6 марта вечеромъ больной въ полномъ сознаніи былъ исповѣданъ и приобщенъ св. Таинъ Христовыхъ духовникомъ Семинаріи о. Ѳеодоромъ Склобовскимъ. При этомъ присутствовалъ и пишущій эти строки. На другой день больного посѣтилъ. Ректоръ семинаріи Архимандритъ Серафимъ и о. духовникъ Семинаріи. По всему было видно, что для больного приближается конецъ. И онъ наступилъ рано утромъ 8 марта.

По истеченіи двухъ часовъ умершаго Ѳ. М. перенесли изъ больницы на квартиру. Первая панихида по усопшемъ была отслужена въ семинарскомъ храмѣ о. Ректоромъ Семинаріи, въ сослуженіи преподавателя Семинаріи о. Иеромонаха Нектарія и о. духовника. Въ 2 часа дня тѣми же лицами и настоятелемъ Воскресенской церкви о. Митрофаномъ Дѣвицкимъ была отслужена панихида и на квартирѣ усопшаго. Въ тотъ же день служилъ и еще панихиду на квартирѣ усопшаго о. духовникъ. На слѣдующій день утромъ и вечеромъ на квартирѣ усопшаго были отслужены панихиды о. Духовникомъ Семинаріи и законоучителемъ кадетскаго корпуса протоіереемъ о. С. Е. Звѣревымъ. Въ Семинарскомъ же храмѣ вечеромъ былъ отслуженъ парастасъ.

10 марта въ 8 час. утра тѣло усопшаго, послѣ краткой литіи, было перенесено въ сопровожденіи о. Духовника Семинаріи и о. Митрофана Дѣвицкаго, при іеродіаконѣ

Митрофанова монастыря Симонъ, на рукахъ воспитанниковъ Семинаріи, въ Семинарскій храмъ. Литургію совершалъ о. Ректоръ Семинаріи, преподаватель Семинаріи о. Героманъ Нектарій и о. Духовникъ Семинаріи; на отпѣваніе же, кромѣ этихъ лицъ, вышли еще—протоіерей А. В. Палицынъ, о. Профессоръ с.-х. Института имени Петра I въ Воронежѣ Священникъ Т. Д. Поповъ, свящ. с. Ярышевки Павловскаго у. о. Романовъ и діаконъ Смоленскаго Собора А. Долгополовъ. За литургіей и на отпѣваніи присутствовали всѣ воспитанники Семинаріи и вся корпорація Семинаріи, также много посторонней публики и бывшіе сослуживцы усопшаго по другимъ учебнымъ заведеніямъ. На отпѣваніи присутствовалъ и ревизовавшій въ это время Семинарію членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ и членъ Государственнаго Совѣта протоіерей Александръ Петровичъ Надежинъ, посѣтившій наканунѣ семью усопшаго О. М.-ча.

На литургіи вмѣсто запричастнаго стиха сказалъ слово объ усопшемъ воспитанникъ 6 класса В. Соболевъ; предъ отпѣваніемъ сказалъ слово Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Серафимъ, а во время отпѣванія—преподаватели Семинаріи Т. М. Олейниковъ и С. П. Поповъ и воспитанникъ 6 класса Ермолаевъ Владимиръ. Всѣ эти рѣчи напечатаны ниже.

Канонъ во время отпѣванія исполнялся всѣми воспитанниками Семинаріи. Но вотъ отпѣваніе кончилось. Последнее цѣлованіе... гробъ берется преподавателями Семинаріи, выносятся изъ храма. Шествіе во главѣ съ Ректоромъ Семинаріи архим. Серафимомъ, преподавателемъ Героманомъ о. Нектаріемъ и духовникомъ направляется по Тулиновскому переулку къ Чугуновскому кладбищу. Около женской гимназіи, содержимой В. Л. Степанцовой, была отслужена краткая литія. Въ этой гимназіи усопшій долгое время занималъ уроки по исторіи.

Шествіе направляется дальше... Былъ солнечный ве-

сенній день. Молодые голоса воспитанниковъ Семинаріи раздавались стройно и звучно. Неслось безконечное, трогательное и величественное „Святый Боже“... Но вотъ и кладбище, но вотъ и могила. Служится краткая литія, говорятся рѣчи о. Т. Д. Поповымъ и воспитанникомъ 6 кл. Семинаріи Левинымъ Николаемъ, провозглашается „вѣчная память“, плачь усиливается, гробъ закрывается крышкой, опускается въ могилу и засыпается землей. Все кончено здѣсь на землѣ.

На гробъ усоншаго были возложены вѣнки отъ корпорации Семинаріи, отъ воспитанниковъ старшихъ классовъ Семинаріи, отъ воспитанниковъ 6² кл. Семинаріи гдѣ покойный состоялъ класнымъ воспитателемъ, отъ женской гимназіи В. Л. Степанцовой, отъ Семейно-педагогическаго клуба и отъ Хованскихъ, издательницъ журнала „Филологическія Записки“, редакторомъ которыхъ около десяти лѣтъ состоялъ Ѳеодоръ Михайловичъ.

II.

Жизнь и дѣятельность Ѳеодора Михайловича

„Личность О. М. Ильинскаго незаурядная... Особенно онъ заслуживаетъ вниманія какъ ученый. Да, я признаю его ученымъ... Еслибъ я писалъ о немъ, то остановился бы особенно на его статьяхъ о русскомъ еретичествѣ въ связи съ ересью богомилловъ. Ему не удалось закончить или оформить эту работу въ диссертанію, но она заслуживаетъ большого вниманія“. Такъ пишетъ мнѣ объ усопшемъ О. М. Ильинскомъ одно лицо, извѣстное въ богословской и исторической литературѣ. Это лицо, могу засвидѣтельствовать, ни въ коемъ случаѣ не приходится даже подозрѣвать въ какомъ нибудь пристрастномъ отношеніи къ почившему. Въ силу этого отзывъ его о О. М. особенно цѣненъ и, добавимъ отъ себя, вѣренъ.

О дѣтскихъ годахъ Федора Михайловича мы узнаемъ изъ его краткихъ записокъ о самомъ себѣ.

„Родился я“, пишетъ Ф. М. „въ 1867 г. 3 апрѣля въ селѣ Крутомъ Логу, Бѣлгородскаго у., Курской губ., въ 12 верстахъ отъ Бѣлгорода. Когда я появился на свѣтъ, то у меня уже было четыре брата: Николай, Василій, Алексѣй и Иванъ... Отецъ мой былъ въ годъ моего рожденія діакономъ; впослѣдствіи же, возведенный въ санъ священника, перешолъ въ небольшой приходъ того-же уѣзда села Напраснаго въ 1890 г. Родъ отца въ ближайшемъ поколѣніи былъ духовнымъ, но предки были свѣтскіе. По родословной и по преданію, они были выходцы изъ Польши шляхетскаго званія. Произошло это при Алексѣѣ Михайловичѣ во втурую польскую войну. Мать же была по бабкѣ свѣтскаго происхожденія, дворянскаго рода Кривцовыхъ. На моей уже памяти была продана Кривцовка, родовое помѣстье въ Обоянскомъ уѣздѣ.

Дѣтство проходило въ бѣдности, такъ какъ скуднаго содержанія, получаемаго отцомъ, не доставало на содержаніе братьевъ, учившихся сначала въ Бѣлгородскомъ училищѣ, а потомъ въ Семинаріи.

Благодаря братьямъ, я уже въ шестилѣтнемъ возрастѣ читалъ и писалъ, умѣлъ произносить латинскія и греческія слова, конечно не понимая ихъ значенія. Вообще своимъ братьямъ я придаю большое вліяніе въ дѣлѣ моего развитія: книга была для меня не пугаломъ, какъ это бываетъ обыкновенно въ дѣтскомъ возрастѣ, а очень пріятнымъ занятіемъ. Братья, особенно Николай, привозили мнѣ интересныя рассказы, а послѣдній, готовясь къ поступленію въ университетъ и быть историкомъ-филологомъ, давалъ для чтенія книги историческаго содержанія. Этимъ, вѣроятно, объясняется моя особенная склонность впослѣдствіи къ занятіямъ исторіей и отвращенія отъ наукъ математическихъ.

Живя въ деревнѣ до самаго поступленія въ школу въ постоянномъ общеніи съ крестьянами, да и потомъ не прерывая связи съ деревней, я хорошо узналъ ихъ бытъ, характеръ, особенно языкъ, хотя мнѣ это знаніе не удалось использовать "... Такъ протекали дѣтскіе годы Ѳедора Михайловича. Какъ видимъ, еще въ дѣтствѣ Ѳ. М. начинаетъ интересоваться тѣмъ, чѣмъ особенно онъ интересовался всегда -- книгой и особенно книгой по исторіи.

Подошли годы ученія. Его отдали въ Бѣлгородское дух. училище, затѣмъ въ Семинарію, а затѣмъ Господу было угодно, чтобы онъ учился и въ историческомъ, полномъ интереса, чисто русскомъ родномъ городѣ Кіевѣ, въ тамошней Духовной Академіи. Въ 1889 г. онъ кончаетъ курсъ въ Академіи и въ томъ же году получаетъ назначеніе въ волынскую семинарію на исторію русской церкви, исторію христіанской церкви и библейской исторіи. Въ 1896 г. его переводятъ въ Кишиневскую дух. Семинарію на Догматическое, Правственное и Основное Богословіе, а въ 1897 г. онъ переходитъ въ нашу Семинарію на свой любимый предметъ— церковную исторію. Въ Воронежѣ, помимо Семинаріи, онъ преподавалъ Русскую и Общую исторію въ Кадетскомъ корпусѣ, въ женской Маріинской гимназіи, въ частномъ реальномъ училищѣ П. П. Мирошникова и въ женской гимназіи, содержимой В. Л. Степанцовой. Въ послѣднихъ двухъ учебныхъ заведеніяхъ онъ занимался до введенія новыхъ штатовъ въ Семинаріи.

Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Ѳ. М. пользовался авторитетомъ и считался интереснымъ преподавателемъ.

Обладая обширнѣйшимъ запасомъ знаній по своему предмету, обладая богатой эрудиціей, Ѳ. М. дѣйствительно могъ заинтересовать и заинтерисовывалъ учащихся. Пишущему эти строки живо помнятся увлекательные уроки, напр., по Библейской исторіи, когда Ѳ. М. говорилъ о твореніи

мира, объ Іудейскихъ царяхъ и т. д. А это было 14 лѣтъ тому назадъ. Но будучи интереснымъ преподавателемъ, Ѳ. М. былъ въ то-же время и преподавателемъ требовательнымъ. Отъ питомцевъ онъ требовалъ дѣла, занятій. Относясь всегда въ высшей степени аккуратно къ своимъ обязанностямъ, онъ требовалъ того-же самаго и отъ своихъ учениковъ...

Посѣщавшіе Семинарію г.г. Ревизоры почти всѣ въ одинъ голосъ свидѣтельствовали въ своихъ отчетахъ, что Ѳ. М.— „преподаватель выдающійся по обстоятельному знанію своего предмета“.

Ну будучи прекраснымъ знатокомъ своего дѣла, Ѳ. М. былъ вообще образованный человекъ. Отъ него всегда можно было услышать интересное и вѣское слово и по богословскому вопросу, и по вопросу изъ области литературы, русскаго языка и т. д. Онъ всѣмъ интересовался, хотя сердце его тяготѣло больше къ любимой исторіи. Это сказалось особенно въ его литературныхъ трудахъ.

Свою литературную дѣятельность Ѳ. М. началъ еще въ бытность въ академіи, когда было напечатано первое его сочиненіе: „Крестьянская свадьба въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ“. За это сочиненіе Русское Географическое Общество присудило ему серебряную медаль.

Во время жизни на Волыни, уже по окончаніи курса Академіи, Ѳ. М. начинаетъ сотрудничать въ „Кіевскомъ Словѣ“, издававшемся проф. Антоновичемъ и въ „Осколкахъ“. Въ этихъ изданіяхъ Ѳ. М. помѣстилъ цѣлый рядъ всевозможныхъ статей по разнообразнымъ вопросамъ.

Съ теченіемъ времени, занявшись преимущественно исторіей, Ѳ. М. и литературную свою дѣятельность посвящаетъ преимущественно исторіи. Изъ его литературныхъ трудовъ укажемъ на слѣдующіе: „Вольшой Катихизисъ Л. Зазанія“, напечатано въ Трудахъ Кіевской Л. Академіи. За это сочиненіе Академіей присуждена Ѳедору Михайловичу

Евгеніе—Румянцевская премія. Въ Богословскомъ Вѣстникѣ имъ напечатано: „Русскіе богомилы, О мнимомъ еретичествѣ М. Іосифа“; въ Византійскомъ Временникѣ—„Изъ жизни византійскаго императора Михаила III“; въ Мирномъ Трудѣ—„Досиѳей Богдановичъ Любинскій“, въ Русскомъ Архивѣ—„Дьякъ Ѳ. Курицынъ“; въ Русской Старинѣ—„Митрополитъ Геронтій“; въ Сборникѣ въ память 900 лѣтъ учрежденія епископства на Волыни—„Внѣшнее состояніе православія на Волыни“; въ Воронежской Старинѣ—„Кто виноватъ въ низложеніи епископа Льва и Теофилакта еп. воронежскій“. Особенно много статей Ѳ. М-ча напечатано въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Здѣсь напечатано: Вселенскіе соборы, Воронежскіе архіереи, Изъ воронежской церковной старины, Патріархъ Гермогенъ, (происхожденіи русскаго языка, Расколъ и секты русской церкви, По поводу книги проф. Лебедева „Бѣлгородскій архіерей“, Первобытное христіанство у русскихъ славянъ и др. За послѣднее же время на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Ѳеодоромъ Михайловичемъ печатались весьма интересные „Очерки религіозныхъ движеній въ русской церкви“; къ сожалѣнію, смерть не дала возможности Ѳ. М-чу довести эти „Очерки“ до конца. Во всѣхъ этихъ трудахъ Ѳ. М. является не простымъ компиляторомъ, пересказывающимъ то, что многими уже нѣсколько разъ было сказано нѣтъ, онъ всегда работалъ по первоисточникамъ, по лѣтописямъ, очень часто не соглашаясь въ своихъ выводахъ съ такими, напр., корифеями исторіи, какъ проф. Е. Е. Голубинскій и др.

Съ 1905 г. Ѳ. М. состоялъ отвѣтственнымъ редакторомъ издающихся въ Воронежѣ „Филологическихъ Записокъ“ Здѣсь имъ напечатано—„Культурныя движенія въ Московской Руси“, а также много разныхъ критико-библіографическихъ замѣтокъ подъ именемъ свят. Крутовскаго и дру

гими. Въ Филологическихъ Запискахъ подъ его редакціей былъ напечатанъ переводъ съ нѣмецкаго соч. Богусловскаго— „Введеніе въ исторію славянъ“. О многомъ собирался написать О. М.; въ частности—за послѣднее время, въ виду предстоящаго юбилея, онъ собирался написать о св. князѣ Владимирѣ, также о вѣдъмахъ и колдовствахъ въ предѣлахъ воронежской губерніи, но смерть не дала ему возможности исполнить всѣ свои думы...

Когда сдѣлалось извѣстнымъ объ опасной болѣзни О-ра М-ча, въ семинарскомъ храмѣ за каждымъ богослуженіемъ стала возноситься молитва о здравіи его, а 6 марта былъ отслуженъ и молебенъ. Но черезъ день О. М. скончался.

Мврѣ праху твоему, добрый труженикъ!

Т. Олейниковъ.

III.

Слово и рѣчи, произнесенныя во время погребенія Феодора Михайловича.

С Л О В О,

произнесенное Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Серафимомъ предъ отпѣваніемъ преподавателя Воронежской Семинаріи О. М. Ильинскаго.

Въ послѣдній разъ мы видимъ тебя, возлюбленный во Христѣ нашъ сослуживецъ, Феодоръ Михайловичъ, среди насъ, окружающихъ тебя и твою печальную кафедру.

Ты явился сюда не для того, чтобы преподавать своимъ ученикамъ уроки по Церковной исторіи. Да они и не

ожидаютъ уже отъ тебя этихъ уроковъ. Твои очи навѣкъ смежились. Уста твои закрыты навсегда. Сраженный неожиданною смертію ты лежишь теперь передъ нами бездыханнымъ и безпомощнымъ, возбуждая къ себѣ чувство жалости въ нашихъ сердцахъ.

Но св. Церковь хочетъ, чтобы и въ настоящую скорбную минуту ты преподаль намъ урокъ, необходимый для нашего спасенія. Она въ твои безжизненные уста влагаетъ такія слова, съ которыми ты какъ живой обращаешься къ намъ и вѣщаешь: „Зряще мя безгласна, и бездыханна..., восплачите о мнѣ братіе, и друзи, сродницы и знаеміи: вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на мя страшный часъ смертный“... (Стихира на отпѣваніи. См. Требн.).

Этими словами, возлюбленные во Христвѣ братіе и питомцы, почившій отвращаетъ наше сердце отъ увлеченія заботами о земной нашей жизни, преходящей какъ тѣнь, угасающей какъ свѣча; и побуждаетъ насъ стремиться къ иной, вѣчной жизни со Христомъ.

Въ этой жизни, по ученію Православной Церкви Христовой, заключается все наше счастье, съ которымъ не сравнится никогда никакая радость земная. Это загробное счастье будетъ исполнять наши души такою несказанною радостію, что ап. Павелъ не могъ изобразить ее никакими человѣческими словами, хотя пережилъ это счастливое состояніе когда былъ вознесенъ до третьяго неба. Вотъ почему другой апостоль, св. Іоаннъ Богословъ, предвкушая блаженство будущей жизни, говорилъ: „Не уявися, что будемъ“ (I Іоан. III. 2).

Къ этой жизни загробной тяготѣли своимъ сердцемъ всѣ святые и всѣ истинные христіане, ибо они вѣрили, что съ концомъ ихъ земной жизни окупчатся всѣ ихъ скорби и земныя страданія; и для нихъ настанетъ тогда время

радости, которая будетъ непрерывна и не будетъ уже омрачаться никакою печалью.

Вотъ къ какой жизни призываетъ стремиться пастъ почившій. Вотъ какой урокъ предлагаетъ онъ намъ въ данный моментъ своего послѣдняго пребыванія съ нами.

Но, возлюбленные во Христѣ братіе и питомцы! Почившій не столько теперь поучаетъ, сколько умоляетъ насъ о немъ молиться. Вмѣстѣ съ вышеуказанными его словами св. Церковь влагаетъ въ уста усопшаго и такія слова „Прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный“ (Слова той же стихиры).

Пусть эта, послѣдняя его просьба будетъ для насъ, возлюбленные, памятна. Не забудемъ его въ молитвахъ своихъ, ибо въ этомъ заключается нашъ святой долгъ передъ почившимъ. И пусть наши молитвы будутъ возноситься съ надеждою на милость къ нему нашего Спасителя. Въ данномъ случаѣ эта надежда не должна быть для насъ тщетна, въ особенности, если мы будемъ помнить всегда христіанскую кончину Θεодора Михайловича.

Мнѣ извѣстно, что за два дня передъ своею смертью онъ благоговѣнно, съ умиленіемъ исповѣдался у о. Духовника Семинаріи и причастился св. Тайнъ Христовыхъ. Тогда же онъ говорилъ женѣ своей: „когда я перейду въ другой, духовный міръ.“? За три-четыре часа до смерти онъ самъ прочиталъ молитву: „Пресвятая Троице“ и „Вѣрую“. За три-четыре секунды до смерти онъ, раньше не имѣя силъ открыть своихъ глазъ, вдругъ широко ихъ открылъ и съ умиленіемъ устремилъ свой взоръ на икону Вожіей Матери, стоявшую около него на столикѣ; затѣмъ повернулъ свою голову, посмотрѣлъ на жену, глубоко вздохнулъ и тихо скончался.

Да упокоить же Господь душу усопшаго раба Божьяго Теодора въ небесномъ Царствѣ Христовомъ, гдѣ нѣтъ болѣзней, и печалей, но гдѣ пребываетъ жизнь, полная блаженства и непрестанной божественной радости святыхъ. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

преподавателя Семинаріи Т. М. Олейникова.

Дорогой наставникъ, сослуживецъ и возлюбленный о Господѣ старшій братъ, досточтимый Теодоръ Михайловичъ.

Завтра будетъ ровно три недѣли, какъ мы разстались съ тобой здѣсь въ Семинаріи. Ты уходилъ изъ Семинаріи, повидимому, полный здоровья и силъ. Поэтому никто тогда и не предполагалъ, что ты уходишь изъ Семинаріи, чтобы снова вернуться въ нее, но уже какимъ и для чего?!... Господи, Боже! Тотъ, котораго мы привыкли видѣть здѣсь, въ Семинаріи, всегда бодрымъ, энергичнымъ, думающимъ, говорящимъ, теперь лежитъ предъ нами бездыханнымъ и безгласнымъ. Но пройдетъ еще нѣсколько быстролетныхъ мгновений, и мы уже совсѣмъ не будемъ имѣть возможности взирать на него даже въ такомъ видѣ: онъ навсегда сокроется отъ нашихъ взоровъ во мракъ холодной могилы. Такъ исполняется слово Господне: „Земля еси, и въ землю огыдеши“. Это Слово Господне относилось, относится и будетъ относиться ко всѣмъ живущимъ на землѣ.

Но почему же такъ, почему, несмотря на определенное слово Господне, мы скорбимъ, наше сердце разрывается отъ боли при мысли, что намъ дано лишь нѣсколько мгновений побыть вмѣстѣ съ нимъ, съ нашимъ дорогимъ Т. М.?

Нобыть вмѣстѣ нѣсколько мгновений, а затѣмъ разстаться, чтобы никогда уже не встрѣчаться съ нимъ здѣсь, на землѣ.

Боже Милосердый! Прости насъ, наше, быть можетъ, малодушіе. Но мы не можемъ не скорбѣть. И это не только потому, что намъ приходится разставаться съ тѣмъ, съ кѣмъ вмѣстѣ трудились, съ кѣмъ вмѣстѣ волновались, думали, кто многихъ изъ насъ училъ, кто 25 лѣтъ своей жпзни посвятилъ тому-же, чему посвящаемъ и мы свою жизнь; но в потому, и особенно потому, что вмѣстѣ съ уходомъ отъ насъ *Θ. М.* ушла и часть вообще жизни, полной кипучей дѣятельности, неутомимаго труда.

Если въ послѣднее время, исключая сегодняшнихъ дней, слышались жалобы на безлюдье, на безыдейность жизни людей, то, имѣя въ виду усопшаго, сказать этого нельзя.

Онъ дѣйствительно былъ человѣкъ и человѣкъ труда, человѣкъ съ твердыми убѣжденіями и съ пзвѣстными, строго выработанными жизненными идеалами. Въ этомъ отношеніи его можно сравнить съ нашимъ пахаремъ, который упорно и стойко, съ самоотверженпой любовью вснахиваетъ свою пашню, обрабатываетъ ее и всячески очинцаетъ ее отъ камней, отъ того, что задерживаетъ или убиваетъ жизнь зерна. Такъ и *Θеодоръ Михайловичъ*. Трудъ для него былъ все,-жизнь. И такъ всегда. Въ Семинаріи ли учится *Θ. М.*, въ Академіи ли, служить ли въ какомъ-нибудь учебномъ заведеніи, или просто живетъ у себя на квартирѣ среди семьи—никогда онъ не бросалъ трудиться. Безъ труда, его и представить нельзя. Онъ твердо держался того положенія, что жизнь—это развитіе, движеніе, постепенное улучшение. А это возможно лишь при трудѣ человѣка, когда человѣкъ строго относится къ себѣ, когда требуетъ прежде всего отъ себя извѣстнаго труда. Результатомъ такого отношенія къ себѣ, такого взгляда на жизнь было то, что, напр., у насъ въ Семинаріи съ именемъ *Θ. М.*, думается, навсегда установится представленіе о выдающемся преподавателѣ, прекрасномъ знатокѣ своего дѣла, который не только въ классѣ

на урокахъ, но и на страницахъ печати всегда заинтересовывалъ, а иногда и зачаровывалъ своихъ слушателей и читателей. Это засвидѣтельствовала и Кіевская Духовная Академія и Русское Географическое Общество: первая тѣмъ что присудила ему за печатный его трудъ „Большой Катихизисъ Л. Зизанія“ Евгеніе-Румянцевскую нремію, а второе, — присудивъ ему уже давно за первый его печатный трудъ „Крестьянская свадьба въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ“ серебряную медаль.

Но будучи человѣкомъ труда, Ѳ. М. былъ и человѣкомъ съ убѣжденіями, идеалами. Нѣкто изъ его сослуживцевъ задумалъ уходить изъ Семинаріи въ другое вѣдомство. Ѳ. М., узнавъ объ этомъ, сказалъ: „уходить то уходите, только подумайте прежде, будетъ ли это согласоваться съ вашими убѣжденіями. Убѣжденіе прежде всего“. Не объясняютъ ли эти слова того, почему Ѳ. М. всегда оставался преподавателемъ нашей Семинаріи, хотя ему открывалась возможность занять болѣе почетное и болѣе обеспеченное положеніе.

Относясь строго къ себѣ, стремясь всегда поступать согласно своимъ убѣжденіямъ, Ѳ. М. всегда требовалъ этого и отъ другихъ, отъ своихъ питомцевъ. Онъ сильно скорбѣлъ душою, когда видѣлъ, что его питомцы, люди еще совсѣмъ молодые, пачинали не жить, а прозябать, обращаясь не въ людей, а въ „существователей“.

Какъ онъ хотѣлъ, чтобы этого не было; какъ иногда онъ смѣялся падъ такими „существователями“! Но этотъ смѣхъ былъ смѣхомъ сквозь слезы. Зато, какъ онъ восхищался какъ онъ радовался, если видѣлъ, что питомцы трудятся интересуются, занимаются! Это засвидѣтельствовать да будетъ позволено и мнѣ.

Отличаясь такими качествами, приобрѣтя извѣстность одного изъ лучшихъ преподавателей Семинаріи, Ѳ. М. в

то-же время отличался необыкновенною скромностью. Когда въ прошломъ 1914 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ исполнилось 25 лѣтіе его педагогической службы, корпорація Семинарив хотѣла его чествовать, онъ усиленно и убѣдительно просилъ не дѣлать этого: „зачѣмъ меня чествовать? Я не герой“...

Но развѣ можно указать всѣ тѣ дорогія черты, которыми отличался почившій? Мы скажемъ нѣтому только, что жизнью своею, своею дѣятельностью онъ даетъ намъ полное право причислить его къ числу славныхъ именъ, украшающихъ нашу Семинарію: къ именамъ Вельяминова, Николаева, Маркова, Зацѣпина и Самбикина.

Таковъ **Θ. М.** Мы не будемъ уже говорить о немъ, какъ о прекрасномъ семьянинѣ: посмотрите на его убитую горемъ супругу, на этихъ плачущихъ крошекъ, на его родныхъ, все это краснорѣчивѣе всякихъ словъ.

Но мы не можемъ не сказать о немъ, какъ о христианинѣ.

Мысль невольно переносится въ губернскую больницу. Маленькая комнатка. Полумракъ. Ровно льетъ свой свѣтъ лампада предъ образомъ Богоматери. На кровати, весь изможденный, страдающій лежитъ онъ, нашъ **Θ. М.** Онъ, говорятъ, безъ сознанія. Но входитъ священникъ, заговариваетъ съ нимъ, начинаетъ читать молитвы и... Господи Боже нашъ! Что происходитъ? Больной приходитъ въ сознаніе, больной истово крестится, больной благоговѣнно произноситъ слова молитвы, больной съ благоговѣніемъ приступаетъ къ святѣйшимъ таинствамъ—исповѣди и причастія. И когда послѣ этого ему сообщили, что въ Семинаріи о немъ молятся, то онъ сказалъ: „какъ это хорошо, какъ это хорошо. Спасибо и сослуживцамъ и ученикамъ. Передайте имъ отъ меня благодарность“.

Но проходитъ еще день. Силы ослабѣли совсѣмъ. Но ни слова ропота—„Скоро ли уйду я въ духовной миръ“?

Три взгляда на образъ Богоматери,—и послѣдній вздохъ. Жизнь прекратилась,—прекратилась такъ, какъ прекращается она у истиннаго христіанина.

Вотъ кого мы съ вами лишаемся. Но да будетъ воля Господня.

Смерть *Θ. М.* для всѣхъ неожиданна. И вотъ этою-то неожиданностью своею она и поучаетъ насъ многому. Св. Исаакъ Сирскій говоритъ: „Кто достойно именуется разумнымъ? Тотъ, кто дѣйствительно уразумѣлъ, что есть предѣлъ сей жизни; тотъ можетъ положить предѣлъ своимъ согрѣшеніямъ“!

Разумны ли мы? Помнимъ ли о смерти? Бѣгаемъ ли отъ грѣха? Пусть неожиданная смерть *Θ. М.* научить насъ памятованію вообще о смерти и смерти cadaго изъ насъ. Тогда мы будемъ лучшими, чистыми, менѣе грѣшными.

Но приблизимся къ почившему *Θ. М.*, чтобы въ послѣдній разъ поназидаться отъ него.

Вамъ дапа жизнь, какъ бы такъ говорить почившій, она еще не отнята отъ васъ: живите же такъ, чтобы въ каждомъ днѣ, и часѣ, и мгновеньи тайлся вѣчный смыслъ, дающій право жить. Взгляните на пашню: пашни много, а дпя, быть можетъ, у васъ уже немного впереди. Живите же, а не ирозябайте, трудитесь, но помните о Богѣ, о смерти.

Дорогой и незабвенный наставникъ! Спасибо тебѣ, спасибо сердечное тебѣ за этотъ послѣдній урокъ, а также и за все: за вниманіе, за руководство, за любовь, за всю твою примѣрную полную честнаго труда жизнь. Прости намъ наши обиды.

Госноди, пріими духъ его съ миромъ; помилуй его, Милосердый, и спаси!

Р Ъ Ч Ъ

преподавателя семинаріи С. Н. Попова.

Дорогой и незабвенный наставникъ и сослуживецъ
Өвдоръ Михайловичъ!

Еще нѣсколько нашихъ молитвенныхъ о тебѣ вздоховъ
и ны въ послѣдній разъ дадимъ тебѣ цѣлованіе нашей люб-
ви; еще нѣсколько мгновеній и грозно прозвучитъ тотъ ро-
ковой глаголъ времянь, когда ты будешь принять холодной
землей въ ея ледяныя объятія и скроешься на вѣки отъ
нашихъ взоровъ.

Оборвалась цѣпь твоей жизни... Оконченъ путь, — пора
туда, гдѣ нѣтъ ни будущаго, ни прошлаго; гдѣ нѣтъ ни
ожиданій, ни страстей, ни горькихъ слезъ, ни славы, ни
почестей; гдѣ поспоминанье спитъ глубокимъ сномъ... И не
нужны тебѣ теперь слова нашей похвалы или сожалѣній.
Холодная рука смерти дала тебѣ заглянуть туда, куда не
заглядывалъ ни одинъ изъ живущихъ, — приподняла для тебя
завѣсу вѣчности. Но не расскажешь ты намъ, что ты уз-
рѣлъ на ея порогѣ; и не разгадать и намъ этого теперь
по выраженію твоего, исполненнаго нѣмымъ величіемъ, ли-
ца. И наше послѣднее прощанье съ тобой въ этотъ часъ
не будетъ взаимнымъ: на наше сердечное „прости“ ты не
отвѣтишь намъ, какъ бы слѣдовало, „до свиданія“... Не
будемъ же и мы тревожить твой покой нескромными гадань-
ями о пути, въ который ты идешь. Ты молчишь, но слово
Божіе отвѣчаетъ намъ за тебя: „блажены мертвіи умирающіи
о Господѣ: ей глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ
своихъ (Апок. XIV, 13.). Ты молчишь. но сама церковь
намъ говоритъ: „блаженъ путь въ онъже идеши, душе, яко
уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“...

Какъ, въ полномъ расцвѣтѣ своихъ духовныхъ силъ

почить отъ трудовъ? — Когда ты могъ быть особенно полезнымъ и наукѣ и обществу, когда признанная за тобой слава должна была побуждать тебя къ большимъ трудамъ и большому дѣланію, ты вдругъ рѣшился искать себѣ мѣста упокоенія?

Восплачите о мнѣ, какъ бы говоришь ты намъ изъ гроба, братіе и друзи, сродницы и знаеміи: вчерашній день бесѣдовахъ съ вами, но внезапно найде на мя страшный часъ смертный.

Такъ вотъ гдѣ причина безмолвнаго здѣсь пребыванія твоего! Ты прислушиваешься къ тону и звукамъ божественныхъ пѣсней, прославляющихъ Распятаго за насъ и Воскресшаго, ты прощаешься съ своею Матерью, которая тебя родила духовно, просвѣтила свѣтомъ Христа Своего, питала духовно въ теченіи всей твоей земной жизни..., и вотъ ты въ послѣдній разъ своего земного пребыванія здѣсь, какъ покорный и нѣжно любящій сынъ, выслушиваешь ея трогательныя материнскія напутствованія!..

Зпачить, вотъ зачѣмъ находимся съ тобой здѣсь и мы.

Рано, дорогой Θεодоръ Михайловичъ, очень рано собрался ты отъ насъ! Не думали мы такъ скоро провожать тебя.

Но зачѣмъ же, братіе, это благолѣпіе церковное, эти торжественныя богослужебныя гимны, эти лавры, вѣнчающіе чело умершаго?

Зачѣмъ это прославленіе почившаго, котораго онъ избѣгалъ при жизни и котораго онъ уже не услышитъ?

Все это необходимо для насъ. Молчаливый гробъ сей поучаетъ насъ краснорѣчивѣе всякаго проповѣднаго слова. Посмотрите на изможденныя предсмертными страданіями черты лица почившаго. Развѣ мало онъ говорятъ совѣсти каждаго изъ насъ?

Какъ поучительны эти останки усопшаго, жизнь кото-

раго была непрерывнымъ подвигомъ и постоянной жертвой своему служенію. Трудъ упорный и непрерывный, безъ всякихъ послабленій и уступокъ естественнымъ немощамъ, безъ всякихъ корыстныхъ надеждъ и цѣлей, трудъ для самого труда—вотъ заповѣдь, которой жилъ покойный и соблюденіе которой онъ завѣщалъ намъ. Не намъ оцѣнивать твои дѣянія, мы вѣримъ, что на судѣ, которому ты теперь предсталъ, устоитъ душа твоя. Св. церковь идетъ тебѣ на помощь. Ты пользовался ея спасительными таинствами и теперь церковь какъ сердобольная мать, пекущаяся о своихъ чдахъ, ходатайствуетъ за тебя у Царя небеснаго и имѣетъ твердое упованіе быть услышанною. Исполняя свой долгъ, она исполняетъ и твою просьбу: „непрестанно молитесь о мнѣ, взываешь ты устами Св. церкви въ ея пѣснопѣніяхъ, да не пизведенъ буду на мѣсто мученія“.

Девятнадцать вѣковъ Христова церковь странствуетъ въ мірѣ. какъ Израиль въ пустыпѣ, или какъ корабль по бурнымъ волнамъ моря, доставляя въ небесную пристань пловцовъ своихъ, внимающихъ гласу Христа. Былъ-ли ты, досточтимѣйшій, блаженпопочившій собратъ нашъ, пловцомъ этого корабля? О, какъ отрадна увѣренность всѣхъ знавшихъ тебя въ томъ, что ты былъ имъ!

Изъ 48 лѣтъ своей жизни 25 ты прилагалъ свои духовныя силы къ тяжкимъ трудамъ на кораблѣ Христовомъ и этотъ корабль Христовой церкви привелъ тебя теперь къ небесной пристани, какъ вѣрнаго до послѣднихъ минутъ пловца своего.

Прости же насъ, дорогой наставникъ и сослуживецъ, и прощай. Тоска шемитъ наши сердца при видѣ твоего гроба. Но мы умѣряемъ свою скорбь той же вѣрой, какую непрестанно раздѣлялъ и ты. Мы вѣримъ, что холодъ смерти, такъ преждевременно сковавшій твое тѣло, не будетъ вѣчнымъ. Мы знаемъ, что настанетъ часъ „егда мертвіи услы-

шать гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ“. (Іоан. V, 25) И теперь вмѣсто рыданій мы вознесемъ иламенную молитву къ Господу, да упокоитъ Онъ душу твою „въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе“.

Р Ѣ Ч Ъ

воспитанника Семинаріи 6² класса Соболева Владимира.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

Предъ нами, дорогіе товарищи, бездыханное тѣло почившаго нашего уважаемаго преподавателя Θεодора Михайловича. Еще недавно всѣ мы видѣли его въ стѣнахъ своей родной Семинаріи, еще недавно онъ вмѣстѣ съ другими принималъ самое дѣятельное и горячее участіе въ жизненныхъ интересахъ, еще недавно участвовалъ онъ въ земныхъ радостяхъ и стремленіяхъ... Но вотъ пробилъ грозный часъ смерти.. Все, что занимало его мысль, что волновало его душу, все теперь оставлено имъ, и самъ онъ обратился въ безжизненный трупъ. И мы еще лишній разъ являемся свидѣтелями и очевидцами временнаго торжества смерти надъ жизнью, и снова при взглядѣ на этотъ гробъ невольно представляется каждому потрясающая картина зловѣщей, надменной смерти съ ея страшною, зіяющею пастью, безслѣдно проглатывающею міры и царства и напоминающею какое то бездонное, всепожирающее огненное море!

Кончина Θεодора Михайловича была, можно сказать, совершенно внезапною и неожиданною. Вѣдь кто изъ насъ могъ думать и предполагать, что въ такіе сравнительно ранніе годы своей жизни, въ такую пору, когда открывалось еще широкое поле живой, кипучей и плодотворной дѣятельности, онъ сойдетъ въ могилу, онъ, всегда добрый

и веселый, всегда дѣятельный, энергичный и жизнерадостный, онъ, пользующійся крѣпкимъ, почти цвѣтущимъ, недюжиннымъ здоровьемъ. Попстинъ, не хочется вѣрить этому происшедшему столь скорбному факту смерти нашего преподавателя.

Смерть Федора Михайловича должна быть особенно тяжелою для насъ, такъ какъ въ его лицѣ мы потеряли человѣка не только умнаго, дѣльнаго и серьезнаго, но и въ высшей степени мягкаго, добраго и отзывчиваго. Для того, чтобы правильно понять и оцѣнить человѣка, нужно разгадать его душу, нужно заглянуть въ его сердце. Весьма нерѣдко мы встрѣчаемъ такихъ людей, которые съ перваго раза производятъ на насъ, повидимому, невыгодное для себя впечатлѣніе и которые кажутся намъ какъ будто бы людьми холодными. Но это только кажется намъ. И на самомъ дѣлѣ очень часто тѣ люди, которыхъ мы ошибочно считаемъ холодными, эти люди хранятъ въ своемъ сердцѣ искру Божественной любви ко всѣмъ своимъ ближнимъ и оказываются людьми въ высшей степени благородными, искренними, добродушными, мягкосердечными.

Можетъ быть, нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь также вынесли объ умершемъ нашемъ уважаемомъ преподавателѣ близорукое и ошибочное представленіе. Но это глубоко не вѣрно. Если Федоръ Михайловичъ былъ иногда строгимъ, благодаря чему онъ могъ кое кого и не располагать въ свою сторону, то въ тоже самое время онъ былъ и въ высшей степени справедливъ. Въ глубинѣ своего сердца онъ всегда оставался добрымъ, чуткимъ, отзывчивымъ, вѣрнымъ своему долгу и честнымъ человѣкомъ, будучи постоянно проникнутъ однимъ и тѣмъ же искреннимъ желаніемъ — желаніемъ добра всѣмъ окружающимъ его. Тѣ, которые близко знали Федора Михайловича, хорошо понимали и цѣнили всѣ лучшія качества его души. Изъ воспитанниковъ

Духовной Семинаріи въ особенно близкихъ отношеніяхъ съ нимъ стояли воспитанники шестого класса второго отдѣленія, въ которомъ онъ состоялъ класснымъ наставникомъ. Въ теченіе всего періода его педагогической и воспитательской дѣятельности между нимъ и воспитанниками сохранились самыя хорошія задушевные отношенія. Онъ былъ всегда нашимъ усерднымъ ходатаемъ, заступникомъ и защитникомъ, онъ старался воспользоваться всякимъ удобнымъ моментомъ для того, чтобы сообщить намъ нужныя и полезныя свѣдѣнія, чтобы дать намъ тѣ или другія цѣнныя указанія, необходимыя для жизни. Онъ пробуждалъ насъ отъ духовной спячки и училъ насъ творить и созидать жизнь. Онъ постоянно поддерживалъ интересы воспитанниковъ, заботился объ удовлетвореніи ихъ нуждъ, близко входилъ въ положеніе всѣхъ и каждого и всячески стремился наставить своихъ питомцевъ на правильный, истинный, добрый путь.. И его питомцы никогда не забудутъ этой постоянной его отеческой заботливости о нихъ, никогда не забудутъ его цѣнныхъ совѣтовъ и указаній и навсегда сохранятъ о немъ самыя свѣтлыя, чистыя и восторженные воспоминанія...

Честь и слава тебѣ, добрый учитель и наставникъ! Славный твой образъ во вѣки не изгладится у твоихъ бывшихъ питомцевъ. Да упокоитъ тебя Господь въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца Небеснаго. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

воспитанника Семинаріи 6 кл. I отд. Ермолаева Владимира.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Свершился еще одинъ приговоръ Творца первосозданному человѣку: „земля еси и въ землю отыдеши“.

Предъ нами бездыханное, отходящее въ землю тѣло дорогого учителя.

Правъ ты, Псалмопѣвецъ, сказавшій, что жизнь чело-
вѣка подобна полевому цвѣтку, распускающему свои лепе-
пки съ первыми лучами восходящаго солнца и увядающему
въ закатомъ дня. Подолга была и твоя жизнь, учитель! Въ
полномъ разцвѣтѣ твоихъ умственныхъ и физическихъ силъ
смерть неожиданно подкралась и унеситъ тебя въ могилу.
Еще совсемъ недавно, всего лишь нѣсколько дней назадъ
я приходилъ въ классъ и читалъ намъ церковную исторію.
Недавно видѣли тебя и твои сослуживцы въ своемъ кругу.
Теперь же ты лежишь бездыханенъ и недвижимъ. Больше
не увидимъ мы тебя за классной кафедрой, не увидятъ тебя
сослуживцы въ учительской комнатѣ.

Въ лицѣ Федора Михайловича мы, семинаристы, утра-
вили талантливаго педагога и неутомимаго труженика. Уро-
ки его были уроками всесторонняго развитія юношества.
Задача его всегда была въ томъ, чтобы сообщить намъ
какъ можно больше знаній, снабдить учащуюся молодежь
какъ можно большимъ научнымъ багажемъ, большимъ запая-
томъ знаній, необходимыхъ для жизненнаго пути. За это
тебѣ, досточтимый учитель, вѣчное спасибо и глубокой по-
клонъ твоимъ браннымъ останкамъ.

Твоя педагогическая дѣятельность была бы необходима
тогда, когда цаль русской землей, обогреной кровью на-
стоящей войны, возсіяетъ свѣтъ новой науки и обновленной
школы.

Но Творецъ лучше насъ знаетъ судьбы людей и лучше
ихъ устрояетъ.

Для тебя началась новая жизнь безъ печали и возды-
ханій. Душа твоя „въ горнемъ витаетъ“, она чужда зем-
ныхъ радостей, переживаемыхъ въ настоящее время всеъмъ
русскимъ народомъ. Пусть же путь ея къ вѣчному приста-
вищу будетъ свободнымъ, пусть земля, скроющая тебя отъ
насъ, дорогой учитель, будетъ легче пуха, пусть цвѣты,

которые возрастутъ на твоей могилѣ, своимъ певниимъ взоромъ скажутъ намъ о вѣчномъ блаженствѣ твоей дѣ и безконечномъ примиреніи ея съ Вѣчнымъ Началомъ!

Ты же, Всеблагой Промыслитель, взявшій у этихъ лютокъ отца, не оставь ихъ безъ призора, защити ихъ земныхъ житейскихъ невзгодъ и бурь, а его упокой мѣстѣ свѣтломъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханій, безконечная жизнь. Аминь.

Приблизительно такую рѣчь сказалъ у могилы профессоръ богословія С.-Х. Института священникъ Т. Д. Поповъ.

Глубокоуважаемый Оеодоръ Михайловичъ!

Говорили здѣсь Ваши сослуживцы, говорили Ваши ученики, говорили Ваши бывшіе ученики и теперь сослуживцы. Позвольте два, три слова сказать и мнѣ. Мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ тяжелыхъ и грустныхъ переживаній на родной Семинаріи. Предъ мною встаютъ мрачныя воспоминанія изъ пережитаго Семинаріей недавняго прошлаго. памяты наши бесѣды, наши официальные сужденія, частыя разговоры, экзамены въ шестомъ классѣ и Ваши слова выводѣ отмавокъ въ дипломъ окончившихъ курсъ и вступавшихъ въ жизнь и жизнь пастырскаго руководства гимназіи... Мнѣ памятенъ тотъ горячій матеріалъ, который наполнилъ Вашу храмину духа... Вы по складу личности принадлежали къ числу натуръ чуткихъ, воспріимчивыхъ потому всегда твердыхъ и рѣшительныхъ. Высоко и ни страшно вздымавшіяся волны бурнаго житейскаго моря могли не касаться Вашего настроенія, Вашихъ чувствъ, Вашихъ нервовъ и Вашего сердца. Волны эти чувствительны были въ Ваше сердце и... сердце устало, пульсъ остано-

сил. Памятны мѣ и первые дни Вашего вступленія въ нашу Семинарію. Непонятый многими и не оцѣненный по достоинству тѣмъ, кто долженъ былъ Васъ понять, поддержать и оцѣнить, Вы высоко и безбоязненно держали свѣточъ знанія, врученный Вамъ родной намъ Кіевской Духовной Академіей и никому не отдали на растерзаніе святыни своего сердца въ области сознанія Вами высоты престижа своего великаго служенія на нивѣ духовнаго образованія и воспитанія пастырей церкви и дѣтей духовенства. Вы приобщились къ чашѣ страданій Неузнаннаго и Неоцѣннаго міромъ. Вамъ вѣдомы болѣзни и труды, имже трудятся благовѣстники Христовы... Земная храмна Ваша разрушалась, разрушалась методически-постепенно, разрушалась естественно, и разрушилась... Чтоже дальше?.. Это и все!.. Шлъ и шѣть!.. Иначе къ чему же эти лавры, эти цвѣты бѣлые и розовые, къ чему это многочисленное собраніе, едва вмѣщающееся въ обширномъ семинарскомъ храмѣ, къ чему эта хватающая за сердце пѣснь юныхъ питомцевъ въ возрожденной и обновленной семинаріи, пѣснь громкая, пѣснь сильная „побѣдную поюще“?! Мы вѣдь, по Апостолу, не яко чада, немущія упованія. Земная храмна разрушилась, но въра наша говоритъ: есть храмна еще, храмна перукотворенная, вѣчная, на небѣсахъ... Осодоръ Михайловичъ! Ваше погребеніе совпало съ днемъ побѣдныхъ звонковъ на Русіи. Вы слышите возгласы побѣдителей „Пржемышль взять, твердыня вражеская пала“!.. Близокъ часъ, когда русскому народу придется брать другую, созданную тоже нашими же недругами крѣпость, и крѣпость въ самой Россіи. — побѣждать лѣность и индиферентизмъ во всѣхъ областяхъ и во всѣхъ сферахъ работы на пользу и славу Россіи. . Россія уже отрезвилась. На смѣну крестоносцамъ воинамъ побѣдоносной христоролюбивой арміи выступитъ другая священная рать русскихъ крестоносцевъ — богатырей духа.

Не разъ помянуть Ваше имя, а подвиги Ваши впишутъ въ книгу жизни созидателей величія и славы земли Руской. Благой и вѣрный рабъ Христовъ! вниди въ радость Господа твоего!

Р ъ Ч Ъ

воспитанника Семинаріи 6 кл. Левина Николая.

Дорогой учитель и наставникъ!

Сейчасъ ты уходишь отъ насъ въ могилу. Кто могъ ожидать, что такъ скоро мы увидимъ тебя лежащимъ въ смертномъ одрѣ? Кто могъ думать, что сегодня похоронятъ тебя? При всей своей трудной дѣятельности ты сумѣлъ сохранить свое здоровье. До послѣднихъ дней твоей жизни мы видѣли тебя здоровымъ и бодрымъ. До послѣднихъ дней ты честно исполнялъ свои обязанности. Но вдругъ жесткая болѣзнь нарушила теченіе твоей жизни. Безжалостная смерть прекратила твое земное существованіе и мы видимъ тебя бездыханнымъ.

Позволь ученикамъ твоимъ принести тебѣ послѣднюю благодарность за все, что ты сдѣлалъ для насъ. Ты всегда сообщалъ намъ вѣрные и обширные знанія. Ты никогда не упускалъ случая сдѣлать намъ должныя и разумныя наставленія. Ты требовалъ и научилъ насъ добросовѣстно относиться къ своему дѣлу, самъ неся честно свой долгъ. Ты былъ справедливъ къ намъ, безпристрастно оцѣнивая наши знанія. Пусть же эти качества, которыми ты украсилъ себя послужатъ намъ примѣромъ въ нашей будущей жизни!

Вотъ мы на дорогѣ жизни. Намъ предстоитъ далекій трудный путь. Такъ пусть же честность и справедливость—украшеніе твоей жизни—будутъ служить намъ посохомъ въ этомъ трудномъ жизненномъ пути! Пусть этотъ посохъ

незабвенный учитель, всегда будет намъ памятью о тебѣ!

Мы скорбимъ, учитель, что смерть рано взяла тебя отъ насъ. Намъ кажется, что не настало еще время тебѣ умирать. Ты еще долженъ бы жить... Но такова воля Господня. Видно Ему было угодно взять тебя отъ мірской суеты и перенести твою душу въ свою тихую, святую обитель. Тамъ найдешь ты истинную радость, тамъ найдешь ты вѣчный покой. Ни житейскія невзгоды, которыхъ много было въ твои жизни, ни тяжкія болѣзни не огорчатъ болѣе твоей души. — Тамъ вѣчная радость; тамъ вѣчная жизнь.

Поэтому да не омрачаетъ насъ твоя смерть. Каждому изъ насъ нужно стремиться къ этой блаженной загробной жизни. Каждый изъ насъ пусть не печалится, что Господь взял твою душу отъ мірскихъ болѣзней, страданій и зла и переселить ее въ міръ вѣчнаго блаженства. Душа твоя отошла въ иной міръ—идеже праведники упокоются.

Вудемъ молиться Господу, чтобы Онъ, Премилосердый, удостоилъ тебя вѣчнаго блаженства.

Вѣчная память тебѣ, дорогой учитель!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Редакціи.

Некоторые подписчики Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, обращаеь въ Редакцію съ просьбою о перемѣнѣ адреса, не указываютъ своего прежняго адреса, что весьма затрудняетъ исполненіе означенной просьбы. Поэтому Редакція покорно проситъ подписчиковъ, отъ коихъ поступаютъ просьбы о перемѣнѣ адресовъ, обязательно указывать свои прежніе адреса.

L'URBAINE

УРВЭНЪ

ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ

утвержденное въ Россіи въ 1889 году.

С. Петербургъ, Невскій пр., № 13.

Выпускъ. С.-Петербургъ. Въ 1909 г. № 13. С. 130-131.

Отдѣленіе въ Воронежѣ. Воронежскій филиалъ. Адресъ: 20021.

До свѣдѣнія Правленія дошло, что нѣкоторые агенты, занимающіеся страхованіемъ жизни, позволяють себѣ, конкуренціи ради, сообщать явно неточныя указанія относительно *особыхъ исключительныхъ льготъ*, предоставляемыхъ Обществомъ «УРВЭНЪ» на случай болѣзни. Они увѣряють, что та часть прибылей, какой лишаются его кліенты взамѣнъ этихъ льготъ, больше, чѣмъ берутъ другія Общества по страхованію отъ *несчастныхъ случаевъ*. При этомъ видимо разсчитываютъ на ту легкость, съ какою можно вводить въ заблужденіе лицъ незнакомыхъ съ правилами Общества «УРВЭНЪ».

Поэтому Правленіе считаетъ необходимымъ, въ общихъ интересахъ, напомнить, что «УРВЭНЪ» первое и единственное Общество въ Россіи, которое при разныхъ видахъ страхованія на случай смерти включило:

а) льготу во время болѣзни, освобождая заболѣвшаго отъ уплаты премій, которыя полагались бы въ противномъ случаѣ;

б) обезпеченіе при утратѣ способн. къ труду — не только навсегда освобождая несчастнаго кліента отъ премій, но и выдавая ему на руки 1/2—3/4 страх. суммы.

Этимъ путемъ Общество «УРВЭНЪ» желаетъ осуществитъ истинный смыслъ страхованія жизни и устранить тѣхъ обычныхъ рисковъ, какому до сихъ поръ подверженъ страхователь, застигнутый болѣе или менѣе продолжительной болѣзью, когда при невозможности во время внести премию онъ теряетъ большую часть сдѣланныхъ взносовъ и лишается послѣдней надежды на обезпеченіе, такъ какъ его страхованіе прекращается.

Правда — онъ можетъ и то черезъ 3 года, прибѣгнувъ къ суду, поднестъ, но это — менѣе, чѣмъ паллиативъ, ибо помощь получается незначительная, а дальнѣйшіе платежи сильно оттягиваются.

Общество «УРВЭНЪ» стремится выполнитъ главное требованіе страхованія, чтобы кліенты *отнынь не ставились въ затруднительное положеніе*, а были гарантированы отъ потерь при наступленіи болѣзни, лишившей возможности аккуратно выплачивать премию.

Нельзя также не привнать во вниманіе, что страхованіе отъ *несчастныхъ случаевъ*, къ которымъ конкуренты вытуются приравнять *льготы* Общества «УРВЭНЪ», имѣетъ гораздо меньшее значеніе и не можетъ идти въ сравненіе со льготами Общества, ибо *несчастныя случаи бывають рѣдко*, а болѣзнямъ *подвергаются почти все и каждый*.

Отсюда очевидна вся выгодность названныхъ льготъ, благодаря которымъ полисъ *никогда не теряетъ силы* и страхователь всегда находитъ опору въ трудныя минуты жизни.

Все это уже хорошо поняли кліенты Общества «УРВЭНЪ», широко пользующіеся этими льготами, что представляетъ особую важность въ наше время распространенія всевозможныхъ болѣзней.

За справками просимъ обращаться въ Отдѣленіе Общества въ г. Воронежѣ, Б. Московская, № 18. д. Богомоловой. Телефонъ № 335.

Открыта подписка на 1915 годъ

НА

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

НАША СТАРИНА

Близкое и далекое прошлое Россіи, Запада и Востока въ историческихъ романахъ, повѣстяхъ, разсказахъ, очеркахъ, воспоминаніяхъ, изслѣдованіяхъ и т. п. Приложенія—*Лѣтопись великой Отечественной войны.*

Интересъ къ исторической беллетристикѣ и къ исторической литературѣ вообще съ каждымъ годомъ быстро возрастаетъ. Существующіе историческіе журналы не удовлетворяютъ въ достаточной мѣрѣ этого спроса: число ихъ весьма ограничено, одни для многихъ читателей недоступны по цѣнѣ, другіе узко-спеціальны по содержанию. Восполнить пробѣлъ въ подобномъ общедоступномъ по цѣнѣ историческомъ ежемѣсячникѣ, который давалъ бы живой, интересный и къ тому же вполне литературный матеріалъ, составляетъ задачу журнала „НАША СТАРИНА“. Девизъ его—историческая правда. Партийныя цѣли совершенно исключаются. Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками большого формата на плотной бумагѣ, съ иллюстраціями. Съ участіемъ въ журналѣ приглашены лучшія литературныя и научныя силы.

Подписная цѣна въ годъ—ПЯТЬ р.; на полгода—2 р. 80 к.

Перевести на адреса. 25 коп. (можно марками).

Подписка принимается: въ редакціи журнала, Петроградъ, Мойка, 32 (отъ 11 до 5 часовъ), въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и другихъ, а также во всѣхъ почтово-телегр. учрежденіяхъ.

Изгороднимъ по почтѣ подшесную плату слѣдуетъ направлять исключительно по адресу: Петроградъ, Каменно-островский пр., 26. Редактору-Издателю журнала П. П. Сергіевскому. По этому же адресу слѣдуетъ направлять всякую корреспонденцію (въ томъ числѣ и денежную).

Личные переговоры съ редакторомъ: Мѣйка, 32, отъ 1 до 4 час., по средамъ. Телефонъ 619—56.

Редакторъ-издатель *Н. Сергіевскій*

(2 3)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- 1) Речь Михайловича Пльвнскій.—*Т. Олейниковъ.*
Слова и рѣчи, произнесенныя во время погребенія Федора Михайловича Пльвнскійа, произнесенныя Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Серафимомъ прѣдъ отпѣваніемъ издодвигателя Воронежской Семинаріи Г. М. Пльвнскіаго.
  - 2) Речь прѣдъсѣдателя Семинаріи Т. М. Олейникова.
  - 3) Речь прѣдъсѣдателя С. П. Пшопя.
  - 4) Речь воспитанника Семинаріи 6² класса Соболева Владимира.
  - 5) Речь воспитанника Семинаріи 6 кл. 1 отд. Ермолаева Владимира.
  - 6) Приблизительныя рѣчи, сказанныя у могилы профессоромъ богословія С. Х. Института евангеликовъ Т. Д. Подвернуть.
  - 7) Речь воспитанника Семинаріи 6 кл. Левина Николая.
- Объявленія

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется 12 апрѣля 1915 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Г-ра П. Кравпортъ и К^о», Б. Дворянская ул. д. Сомова.